

...Как так получилось, что они пришли купить мяса, а в итоге отправились на экскурсию по цеху? Если верить молодому хозяину, у них заведено показывать цеха каждому покупателю хотя бы издалека. Пусть Ся Дунли с Сюнь Ванем закупались в розницу, исключения делать не стали.

Очевидно, молодой хозяин был безумно уверен в качестве своего мяса. Забой на сегодня уже закончился, поэтому он просто показал им оборудование бойни. Ся Дунли наблюдал, как тот с гордостью демонстрировал технику. Больше всего молодой человек гордился тем, что у них использовалось не оглушение электричеством, а куда более дорогое усыпление углекислым газом.

— На самом деле от электрошока животным все равно больно, просто процесс идет быстро и в мясе не успевают выделиться токсины. А вот углекислый газ действует куда мягче, — с легким вздохом объяснил хозяин. — Сначала мы работали по зарубежным стандартам, но потом заметили, что у каждой свиньи своя устойчивость к углекислому газу. К тому же наши рационы и привычки забоя отличаются от зарубежных, так что пришлось скорректировать процесс под себя.

А вот как именно они его скорректировали — коммерческая тайна! Сочетание гуманного забоя и гарантированного качества мяса было их главным козырем.

Затем он повел Ся Дунли и Сюнь Ваня к предмету своей особенной гордости:

— А это наши загоны для отдыха. По стандартам скот после перевозки держат от полудня до суток, но мы даем им отдохнуть не меньше двух дней, а в некоторых случаях — и все три.

Ся Дунли выглянул за ограждение. Внизу стояли и сидели пушистые обитатели самых разных пород и мастей — на первый взгляд обычная ферма. Однако загон был разделен на множество отсеков сеткой, где-то даже играла тихая музыка, а свет был мягким и приглушенным. Если не считать блеяния овец, атмосфера казалась невероятно умиротворяющей и даже целебной. Никак не вяжется со статусом бойни!

— Отдых необходим, потому что во время долгой транспортировки животные испытывают стресс и страх. Особенно когда скотовозы набивают с нарушением норм. Животные приезжают к нам взбудораженные и перепуганные. Покой помогает снять напряжение, а нам — вовремя выявить больных или слабых особей.

Молодой хозяин пояснил:

— Здесь у них есть всё, что душевке угодно. — Он жестом указал на кормушки, доверху наполненные зерном. — Обычно мы даем и свежую траву, и зерно — пусть выбирают сами. Но в последнее время у нашего поставщика кормов случилось наводнение, доставку травы временно прекратили, так что приходится обходиться одним зерном.

С этими словами он сокрушенно добавил:

— В зерне, конечно, ничего плохого нет, но от него часто бывает вздутие. У овец пищеварение слабое, а сами они жадные до еды. В прошлый раз одна даже объелась до смерти! После этого пришлось уменьшить порции и перевести их на частое дробное кормление, а это требует кучи лишних рук.

Ся Дунли обменялся взглядом с Сюнь Ванем. В голове у него мелькнула мысль. Поколебавшись мгновение, он спросил:

— А вам... не нужна кормовая трава?

Хозяин опешил:

— Ну да, нужна.

Он взглянул на Ся Дунли, и его лицо тут же озарилось догадкой и восторгом:

— Да ладно, Сяо Ся! У вас что, есть трава?

— Есть, но немного, — Ся Дунли посмущался и потерев кончик носа. — Я посадил всего чуть больше десяти му, к тому же это первый год, нужно оставить часть на семена. Так что объемы поставки будут небольшими.

— Мало — не беда! — махнул рукой хозяин. — На самом деле им на этом этапе главное — не терять вес да не затевать драки от скуки. Грубо говоря, просто надо их чем-то занять. Само собой, качество травы должно быть на высоте. А что ты посадил? Люцерну? Или рожь?

— Козлятник восточный, — Ся Дунли достал телефон и открыл фотографии. На днях он как раз снимал цветущее поле и пчел, собирающих нектар, и эти кадры пришились как нельзя кстати.

Молодой хозяин взял телефон. Будучи знатоком, он с одного взгляда на пышное цветение понял, что качество травы отличное.

Чтобы оценить качество растения, сначала смотрят на корни, затем на листья, а потом на цветы. Корневую систему по фото не разглядеть, но и сочный цвет листьев, и пышные соцветия наглядно доказывали безупречное качество урожая.

Он глянул на дату съемки — всего пара дней назад. Значит, трава сейчас как раз в стадии от начала до разгара цветения — самое лучшее время для скашивания. Еще несколько дней, и начнут созревать семена, тогда будет уже поздно.

Чтобы вырастить семена, растение направляет все питательные вещества в них, отчего ценность листьев и стеблей резко падает, а количество грубой клетчатки растет. Тогда трава ничем не будет отличаться от обычного сена.

Молодой хозяин посмотрел на наивного юношу, глядевшего на него с надеждой, и мысленно похвалил свою удачливость: надо же, случайно привел человека с улицы, а у того дома растет отличный кормовой козлятник!

Спросил адрес... Ба, да это совсем рядом! При таком расстоянии можно косить траву прямо по мере надобности.

Разве можно сравнивать питательность и вкус свежей травы с сеном или силосом? Да это же просто идеальный запасной вариант! (Эй!) Долгосрочный контракт можно пока не подписывать, но хорошие отношения свести просто необходимо.

Мысленно рассуждая как настоящий ловелас, снаружи молодой хозяин не подал и виду. Он с душой и радушием проводил Ся Дунли и Сюнь Ваня в кабинет, намереваясь тут же обсудить контракт на закупку.

Узнав, что Ся Дунли может выделить лишь девять му и у них даже нет инструментов для косьбы, хозяин ничуть не расстроился. Он великодушно предложил приехать со своей

уборочной машиной, провести скос и оплатить урожай по факту. Договоренная цена выходила чуть ниже, чем за сухое сено, но значительно выше обычных расценок на свежую траву.

Ся Дунли быстренько прикинул урожайность своих угодий — выходило, что заработанного хватит примерно на одну пятую часть компостера. Обсудив высоту среза травы, Ся Дунли поставил подпись на договоре.

Чтобы успеть до того, как трава начнет отцветать и завязывать семена, молодой хозяин договорился приехать уже завтра. Он прямо при Ся Дунли позвонил и забронировал уборочный комбайн и грузовик. Такая невероятная оперативность приятно удивила Ся Дунли.

— Э-э... — Ся Дунли из чистого человеколюбия решил предупредить: — Урожай у нас довольно большой, к тому же трава свежая, не просушенная, хранить её долго кучей нельзя...

— О, пустяки, — с улыбкой ответил хозяин, повесив трубку. — У моего тестя тоже свое животноводческое хозяйство, им тоже нужны корма! Так что, Сяо Ся, сколько бы у тебя ни выросло, мы всё освоим. На крайний случай у нас есть холодильные камеры.

Ся Дунли показалось, будто у мужчины на лбу написано слово «богач». Помолчав пару секунд, он смирился: ладно, ладно, с твоими финансовыми возможностями тебе всё нипочем.

Передвинув подписанный контракт, Ся Дунли неожиданно вспомнил о своей первоначальной цели:

— Извините, а вы продаете живых овец? Я бы хотел купить пару штук для выращивания.

Постойте, разве они приехали не за мясом?

Ну так надо уметь приспособливаться! Ся Дунли рассудил: раз у такого хозяина даже бойня оснащена по последнему слову техники, то и животноводческая ферма наверняка отменная. Зачем искать где-то далеко, если можно взять здесь?

— Ха! Да какие проблемы! Тебе для души или на мясо? Если для души — подберем попокладистее, если на мясо — поупитаннее, — молодой хозяин махнул рукой с поистине широким размахом.

Ся Дунли подумал об обстановке дома, вспомнил мягкий нрав Сяомэ и ответил:

— Мне ту, что попокладистее!

— Отлично! Как тебе вот эта? — Хозяин ткнул пальцем в фотографию. — Слышал про Барашка Шона?

Ся Дунли бросил взгляд на фото и моментально растаял от умиления! Овечка на снимке была белоснежной, с пышной мягкой кудрявой шерстью, но мордочка, ушки и четыре копытца у неё были абсолютно черными — словно их специально покрасили.

А самое забавное — её рожки слегка торчали вверх, а ушки висели вниз, отчего с первого взгляда казалось, будто у неё четыре уха.